

2158 бр

Н. М. А. Л. Е. Е. В.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

59

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1944

цена 50 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00579694

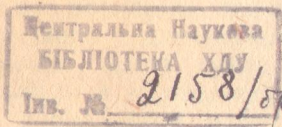
2

1/3 Kcm 5: 333
21 32B426

Н. МАЛЕЕВ

ВОЗРОЖДЕНИЕ

(Заметки о комсомольской работе в колхозе,
освобожденном от немецких оккупантов)

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1944**

✓

К ЧИТАТЕЛЯМ

Просим дать отзыв о содержании книги и ее оформлении. В отзыве укажите свой адрес, профессию и возраст.

Библиотечных работников издательство просит организовать сбор читательских отзывов на эту тему.

Весь материал направляйте по адресу: Москва, Новая площадь, д. 6/8, изд-во «Молодая гвардия».

1. ПЕРЕД НАШЕСТВИЕМ ВРАГА

В конце лета 1942 года бронированные гитлеровские полчища прорвались через Дон и устремились к Ставропольщине. Тихая, мирная степь с бесконечными массивами кукурузы, пшеницы, подсолнечника превратилась в арену кровавых схваток.

Комсомольцы колхоза имени Ворошилова Изобильненского района уже целые сутки не смыкали глаз. Они спешно готовили к эвакуации артельное хозяйство. После короткого совещания они вместе с членами правления вновь разошлись по бригадам и фермам. Нужно было еще раз проверить, все ли предусмотрено для трудного и длительного пути.

Поздно ночью, когда хутор спал, комсомольцы сошлись в клубе, чтобы доложить комитету о проделанной работе. Секретарь организации Маруся Шевякова поочередно спрашивала каждого и бегло заносила в свой блокнот нужные сведения.

Задания выполнены четко, аккуратно. Можно было бы расходиться, но никто не хотел уходить. Девушки предались воспоминаниям, начали перебирать в памяти прожитое. И повседневные дела их казались теперь значительными, важными.

Однажды зимой, незадолго до войны, Федор Никанорович Казначеев, председатель артели, решил изменить географию своего хутора, расположенного в засушливой, безводной местности. Своими мыслями о строительстве пруда он поделился с комсомольцами. Те горячо поддержали его инициативу.

На строительство плотины вышел весь хутор. Комсомольцы стали бригадиром, звеньевыми, техниками. Они же организовали социалистическое соревнование, выпуск боевых листов; душевными беседами подбадривали людей.

Работа кипела. За зиму было уложено несколько тысяч кубометров земли, щебня, хвороста. Высокая прочная дамба соединила отлогие берега оврага. К весне около нее собралась талая снеговая вода, образовался пруд. Стал он называться Комсомольским.

Около пруда колхозники завели огороды, фермы гусей и уток. Особенно славился пруд своей рыбой. В нем стаями плавали зеркальные карпы, окуни.

При активной помощи комсомольцев была организована в колхозе и пасека.

Молодежь в колхозе по праву считалась большой, ведущей силой. Неистощимая энергия и хозяйская предусмотрительность комсомольцев помогали колхозу идти вперед.

К началу войны на колхозных фермах насчитывалось 228 голов крупного рогатого скота, 96 лошадей, 370 свиней, 1300 овец, 200 голов птицы и несколько сот кроликов. Для скота были добротно, по-хозяйски построены помещения. Была и своя пасека — 91 улей. В сараях стояли новенькие лобогрейки, сноповязалки, молотилки, сортировки, плуги, бороны.

Все сельскохозяйственные работы проводились артелью во-время, хорошо. Поля давали высокие урожаи, и колхозники жили в довольстве. Они ежегодно получали на каждый трудодень по 7—8 килограммов зерна и по 5—6 рублей деньгами.

Хорошая слава об этом колхозе разнеслась по всей стране. Три года подряд он был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, получал премии, дипломы. В 1940 году артели был присужден диплом второй степени, мотоцикл и большая денежная премия. 15 колхозников-передовиков, в их числе 9 комсомольцев, были удостоены почетной грамоты...

Нехватило августовской ночи, чтобы в дружеской беседе, может быть в последний

раз, поделиться мыслями о замечательной колхозной жизни.

Когда начался рассвет, Мария, прервав беседу, еще раз напомнила:

— Помните твердо, ребята, о своем месте при отступлении. С нас спросит партия, мы в ответе за все.

Это было последнее их собрание.

2. ЛИЦОМ К ЛИЦУ

В полдень колхоз получил из района распоряжение начать эвакуацию. На полдороге оборвалась работа косарей, пришли в движение станы, вагончики, чабанские будки. Лиза Крюкова свернула с загонки комбайн, поспешно бросила на его мостик запасные части, узелки с продуктами и вещами и направила машину на тракт. За ней под руководством Поли Следневой и Ани Крюковой длинной вереницей потянулись обозы с инвентарем, машинами и продуктами. Катя Колодочка вместе с животноводами погнала артельный скот. Над степными дорогами, опаленными летним солнцем, поднялись густые тучи пыли. Позади запылала степь.

Через два часа уже все хозяйство было в пути. Но выбраться в глубь страны удалось далеко не всем... Прорвавшиеся вперед немецкие танковые части отрезали пути, и

многим колхозникам пришлось возвратиться по домам.

Пришли немцы и на хутор. Грязные, запыленные гитлеровцы врывались в хаты, забирали продукты, вещи, резали птицу, скот. На колхозную конюшню явились несколько немцев и на ломаном русском языке потребовали лошадей. Молодые конюхи Николай Громаков и Василий Дюмин с налитыми ненавистью глазами, еле сдерживая гнев, преградили им путь.

— Лошади заразные, — сказали они, — опасно прикасаться к ним.

Солдаты не верили, но конюхи стояли на своем. Страшно было мирным людям сопротивляться вооруженным немцам. Но еще страшнее казалось им отдать на истребление врагу скот, который они любовно выращивали в течение многих лет. Солдаты ушли, ничего не добившись.

Шевякова, которой тоже не удалось прорваться из окружения, скрывалась на хуторе. Соседи сообщили ей о комсомольцах, не успевших уехать в глубь страны.

„Что-то надо предпринимать“, думала Маруся. Но что именно, она и сама не знала.

События нагрянули с невероятной быстротой. Вчера еще можно было свободно собираться, совместно решать вопросы, без опаски вмешиваться в хуторскую жизнь. А теперь? Может быть, немцы уже разы-

скивают комсомольцев, чтобы расправиться с ними.

Скоро фронт отодвинулся дальше на восток. Вражеские войска, оставив своих ставленников, схлынули с хутора.

Но почти каждый день приезжали всё новые автомашины. Немцы тащили с колхозных ферм свиней, овец, телят, нагружали ими машины и уезжали. Пасеку разгромили целиком, на птичнике осталось несколько десятков кур.

Шевякова внимательно присматривалась к немецким „порядкам“, осторожно выводила отношение к ним хуторян. При встречах с ними она, как бы невзначай, спрашивала:

— Ну как?

Одни вместо ответа сокрушенно качали головами, другие открыто высказывали ненависть к поработителям. Маруся решила действовать. Вскоре она повстречалась с отдельными комсомольцами и дала им задание: спасти оставшийся артельный скот от гитлеровских мародеров. Договорились сделать так: когда комендант и его холуи куда либо отлучатся, увести весь скот с ферм и раздать колхозникам на сохранение.

Правда, работа эта была связана с большим риском. Один неосторожный шаг грозил смертью. Но никто не отказался от поруче-

ния. Комсомольцы в тот же день договорились со многими колхозниками, которые решились принять в свои сараи артельный скот. Сообщили об этом на фермы. Остальное сделали сами животноводы. Вера Тулаева, Алексей Зорин и другие приняли в свои сараи племенных коров и быков, Иван Барков, Павел Дюмин, Мария Казначеева — свиней и овец.

С приходом немцев прекратились работы в поле. В степи на корню осталась часть посевов пшеницы, ячменя, кукурузы, подсолнуха. Оккупанты жестокими мерами принуждали хуторян вновь начать уборку. За невыход на работу, за невыполнение норм была введена порка.

Но комсомольцы твердо решили не дать зерно врагу, всячески затягивать уборку и обмолот хлеба.

Группа ребят под покровом ночи пробралась к комбайну и молотилке. Они сняли с машин наиболее ответственные детали и зарыли их глубоко в землю. Комендант, обнаруживший вскоре неисправность машин, требовал возврата деталей, грозил колхозникам расправой, но так ничего и не добился.

Косили и скирдовали хлеб вручную до глубокой осени. А обмолот цепами зимой, когда в скирды хлеба набилось много снега, почти ничего не дал.

Замерла в хуторе и культурная жизнь.

Гитлеровские варвары разорили клуб, сожгли библиотеку.

Лживая немецкая пропаганда распространяла слухи о том, что Красная Армия разбита. Отдельные колхозники начали впадать в уныние. Никто не знал, где фронт. А почти у каждого хуторянина в Красной Армии были сын, или отец, или брат.

К Клаве Звягинцевой, Елене Адамович, Марусе Коготько, раньше работавшим агитаторами, все чаще и чаще приходили колхозники и обращались с вопросом:

— Придут или не придут наши?

Но девушки и сами не знали положения на фронтах. Однако свою уверенность в том, что Красная Армия придет, они старались передать и колхозникам.

Вскоре Марусе Шевяковой удалось установить связь с подпольной группой комсомольцев, действовавшей в соседнем селе. Группе этой посчастливилось добыть радиоприемник. Комсомольцы установили его в глубоком подполье и регулярно слушали московские передачи. Мария почти каждый день пробиралась в это село, знакомилась с сообщениями Совинформбюро и через своих агитаторов распространяла их по хутору.

Комендант смутно догадывался, что в хуторе действует чья-то умелая рука. Несколько раз он издавал приказы, обязывающие

всех коммунистов и комсомольцев немедленно зарегистрироваться. Но люди, по крепкому сговору между собой, на регистрацию не являлись. В одном из своих распоряжений комендант с целью провокации заявил о том, что располагает точными списками комсомольцев и в последний раз предлагает им добровольно явиться на регистрацию. В противном случае,—грозил он,—всех ожидает смерть.

Не помогло и это. Встретившись лицом к лицу с врагом, комсомольцы не трусили, не растерялись. Неуловимые, они срывали мероприятия оккупационных властей, вредили им на каждом шагу, разоблачали их лживую пропаганду. Подлый враг не находил себе ни минуты покоя.

В конце декабря комсомольцы заметили, что среди немецких солдат, находившихся в хуторе, начинается паника. Случайно узнали и о том, что комендант издал секретный приказ об уничтожении всех общественных построек, инвентаря, об угоне в Германию оставшегося скота.

Маруся пробралась к своим друзьям-подпольщикам, и они вручили ей сообщение Советского информбюро, в котором говорилось об окружении гитлеровской армии под Сталинградом, о поспешном бегстве немцев с Северного Кавказа.

Поздно ночью, первый раз за время ок-

купации, Маруся Шевякова собрала вместе всех комсомольцев.

— Не сегодня — завтра в хуторе появятся наши, — говорила она. — Гитлеровцы перед своей гибелью злобствуют еще больше. Они уже взорвали овчарню, птичник, свинарник, Комсомольский пруд. Спешно готовят к отправке в Германию скот и инвентарь. Надо им помешать в этом разбое.

Комсомольцы выработали план действий, распределили обязанности. Кате Колодочке поручили спасти общественный скот, Семену Анцупову — охрану необмолоченного хлеба и кормов. Маруся Шевякова вместе с Коготько и Красниковой взялась отстоять уцелевшие общественные постройки.

Утром примчался комендант. Он приказал немедленно гнать скот на запад. Животноводы суетились, показывали вид, что усердно готовятся в путь. Через полчаса гурт крупного рогатого скота и отара овец тронулись с хутора. Но на запад они не пошли. Скрывшись с глаз немецкого коменданта, пастухи свернули с дороги, прошли по степи десяток километров и остановились в глубоком овраге. Здесь было много сена, но укрытия ни для людей, ни для скота не было. Молодые патриоты мужественно переносили голод, холод, бессонные ночи.

Конюхи Черкашин, Деркачев, Четвериков, Шевяков вывели ночью лошадей в глухую,

заросшую бурьяном лесозащитную полосу и несколько дней оставались там.

По заснеженным степным дорогам непрерывным потоком двигались обозы отступающей немецкой армии. Группа вооруженных колхозников во главе с комсомольцем Анцуповым нападала на обозы, отбивала у гитлеровских вояк лошадей, коров, волов и вводила в степь.

С запада доносился гул артиллерийской канонады, неумолчно строчили пулеметы. Это передовые части Красной Армии обходным маневром прорвались вперед и оседлали пути отхода врага. Противник в панике побежал.

3. ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ ЗАНОВО

Еще не улеглась пыль от разрушенных зданий, еще с запада доносилась артиллерийская канонада, а в хуторе уже закипела дружная работа. Каждый колхозник стремился сделать самое трудное, самое важное дело. Со степи уже возвращались коровы, овцы, лошади, угнанные туда комсомольцами накануне отступления немцев. Задымилась кузница, ожили бригадные дворы.

Комиссия по выявлению убытков шла от одного помещения к другому, от бригады к бригаде и коротко записывала результаты почти шестимесячного хозяйничания гитле-

ровских бандитов. Скупой язык акта гласил: „Разрушено построек и помещений на 67 тысяч рублей, уничтожено сельскохозяйственного инвентаря на 138 тысяч рублей, разграблено зерна на 2 миллиона рублей, истреблено скота и птицы на 802 тысячи рублей, увезено семян и кормов на 913 тысяч рублей, причинено других убытков на 115 тысяч рублей“.

Все это нужно воссоздавать заново. Колхозники, особенно комсомольцы и молодежь, работали дни и ночи без отдыха, безустали.

Комбайнерка Лиза Крюкова откопала спрятанные детали комбайна, наладила его. Ребята собрали молотилку. На двух токах началась дружная молотьба спасенного от немцев хлеба.

Пришли в хутор первые газеты. Их зачитывали до дыр. Из газет комсомольцы узнали, что миллионы людей нашей родины сдают свои сбережения на строительство танковых колонн. Рассказали об этом колхозникам. За короткое время собрали 60 тысяч рублей.

Но самое большое дело предстояло впереди. Приближалась пора весеннего сева, а в амбарах почти не осталось семян. Истощенные волы и лошади шатались от ветра. Из инвентаря, кроме одной сеялки, подобранной в поле, ничего не было. Все разграбили немцы.

Колхозники тревожно спрашивали:

— Что делать, с чего начинать?

— Руки у нас есть, земля тоже, — подбадривали их комсомольцы. — Семена сами снесем по зернышку. Будем дружно работать, всё наживем. Государство тоже без внимания нас не оставит.

Для каждого было ясно одно — в колхозе не должен пустовать ни один клочок земли. Комсомольцы пригласили на свое собрание председателя колхоза, стариков, женщин. Это было первое собрание в освобожденном хуторе.

Федор Никанорович Казначеев, выступавший с докладом на этом собрании, сам не давал себе полного отчета, как же готовиться к севу. Ясно было одно: надо возродить бригады, звенья, изыскать семена, инвентарь, поддержать тягло. На собрании наметили план действий. Комсомольцы объявили, что они внесут из своих личных запасов на семена для посева не менее чем по центнеру зерна. По примеру комсомольцев зерно для посева начали вносить и колхозники.

Колхоз всегда отличался крепкой дисциплиной и организованностью. Но такой согласованной и дружной работы раньше никто не видел. Полным ходом работала кузница, визжали пилы. Во все стороны от хутора уходили новые санные дороги: женщины и дети на ручных санках возили в поле удобрения.

На первом же заседании правления кол-

хоза бригадирами утвердили пожилых, опытных колхозников. Помощниками им выделили комсомольцев: Клаву Звягинцеву, Марусю Коготько, Марусю Красникову и Семена Анцупова. Комсомольцы создали 17 комсомольско-молодежных звеньев, которые дружно взялись за работу. Председатель артели их предупредил:

— Вот вам земельные участки и планы сева, а остальное добывайте сами.

В первую очередь нужно было очистить колхозные поля, которые за время нашествия врага заросли сорняками. Комсомолка Турубарова посоветовалась с подругами и объявила свое звено ударным. Девушки упорно работали на сортировании семян, на вывозке навоза, на выжигании сорняков; давали по 3—4 нормы.

У амбаров с утра до вечера толпились люди. Здесь принималось семенное зерно. Одни приносили его на своих плечах, другие привозили на тележках. Евфимия Никанорова Чаплыгина выделила три центнера семян; по два центнера внесли Ирина Павлова, Раиса Казначеева, Яков Локтионов. Всего собрали более 600 центнеров зерна. Комсомольский пост следил, как хранится зерно, проверял семена на всхожесть. Сортировку зерна вели все звенья. Каждое звено старалось отобрать семена получше, чтобы получить высокий урожай. Но сортировочных машин нехватало.

Рая Турубарова стала вручную перебирать семена. Долго, нудно, но другого выхода не было. Многие звенья последовали ее примеру.

Особую тревогу вызывало рабочее тягло. И тут на помощь пришли комсомольцы. Они помогли правлению подобрать из молодежи и подростков самых добросовестных конюхов для ухода за рабочим тяглом. За каждым конюхом закрепили пару лошадей или волов и рассказали, как нужно ухаживать за ними.

Ивану Семькину достались лошади, которые из-за слабости еле держались на ногах. Начал он их выхаживать. То в кладовой раздобудет немного зерна, то из дому принесет или у соседей выпросит. Сидит бывало в конюшне, поставит возле себя цыбарку с овсом и кормит из рук своих питомцев.

Не хуже ухаживали за своими лошадьми Павел Селин и другие. Волы и кони быстро поправлялись.

Спешно готовили и инвентарь. Молодые пахари в день по несколько раз забегали в кузницу. Их беспокоила сборка плугов. Еще плуг не успеет выйти из ремонта, а уж ему находится хозяин.

— Дядя Иван, а когда же нам? — обращались ребята к кузнецу.

— Принесите железа для болтов, тогда и вам будет.

Подростки куда-то исчезали, а через час-

другое приносили не только железо, но целые лемехи и рамы.

Комсомольцы создали из подростков специальные бригады по сбору запасных частей. Маруся Шевякова в беседе с ними упомянула, что работа, которая доверяется им, имеет государственное значение, и подростки бегали по полям и оврагам, прошли по колхозным дворам, обыскали все уголки и стащили к кузницам немало запасных частей. Это позволило быстро и хорошо отремонтировать весь инвентарь. К весне возле кузницы стояли 20 готовых плугов и столько же борон.

4. БОЕВОЙ РУБЕЖ

На первом комсомольском собрании представитель райкома ВЛКСМ сделал доклад об итогах проверки комсомольцев, восстановления организации и предстоящих задачах. Избрали комитет ВЛКСМ. В него вошли: Шевякова, Колодочка, Звягинцева. Секретарем организации снова была избрана Мария Шевякова. Составили план работы.

Предстояла горячая пора весеннего сева. Подготовка к нему шла успешно, но трудностей впереди было еще очень много. В прошлые годы на полях колхоза работало до десяти тракторов, с осени подготавливалась

зябь. Сейчас тракторов было только два. Зяби не было поднято ни одного гектара. Вся надежда возлагалась только на живое тягло.

„Место комсомольцев — в поле, за плугом и сеялкой“, решило собрание.

Двум комсомолкам поручили ухаживать за скотом, Лизе Крюковой поручили ремонт комбайна, а остальных комсомольцев назначили пахарями, сеяльщиками.

С фронта приходило много писем от земляков. После шестимесячного перерыва бойцы разыскивали близких и знакомых, расспрашивали о делах. Группа земляков-комсомольцев, добровольно ушедших на защиту родины, писала молодежи:

„Фашистские звери вытоптали наши золотые нивы, сады и огороды, разорили колхозные фермы — все то, что десятки лет создавалось нашим потом и кровью. Мы жестоко мстим им и особенно теперь, когда узнали об их чудовищных преступлениях в родных краях. Вас мы просим — помогайте нам, чем только можете“.

Письмо обсуждалось среди молодежи.

Комсомолец Ваня Семькин предложил начать соревнование молодых пахарей. Комсомольская организация одобрила его предложение. Выработали условия: вспахать за сезон не менее 50 гектаров на плуг, пахать в глубину не ниже 20 сантиметров, без огрехов, беречь лошадей и волов. Вместе с пра-

влением колхоза установили в каждой бригаде флажок лучшего пахаря. Для передовой бригады ввели переходящее знамя колхоза. Выделили средства для премирования передовиков.

Первую борозду Ваня Семькин проложил вместе со всеми на рассвете. Вечером, когда подвели итоги первого дня, оказалось, что Ваня Семькин дал самую высокую выработку. В боевом листке, выпущенном комсомольцами, Ваня Семькин рассказывал о том, как он добился хороших результатов.

— Старался, чтобы в борозде даром не пропала ни одна минутка. Лошадей все время вел одинаковым шагом. Плуг очищал на ходу. Когда замечал, что лошади начинают уставать, останавливал их на отдых на пять-десять минут. Раза два-три подкармливал их прямо в борозде.

Имя Семькина первым стояло на доске показателей соревнования. Агитаторы провели во всех бригадах беседы об опыте работы Семькина. Развернулась борьба за первенство. Каждый пахарь стремился завоевать красный флажок и звание передовика. Через короткое время такую же высокую выработку, как у Семькина, стали давать многие пахари. Они отвоевывали друг у друга флажок. За получение переходящего красного знамени шла горячая борьба между тремя бригадами.

На седьмой день все они выполнили план сева ранних культур. Сезонная норма пахоты на волах была перевыполнена в два, а на лошадях в три раза.

Отставала только четвертая бригада. В ней не было хозяйского присмотра за тяглом. Бригадир оказался нерадивым человеком. Чтобы наверстать упущенное время, он решил мелкую пахоту, допуская огрехи. Когда Аня Крюкова обнаружила все это, она, задыхаясь от негодования, обрушилась на бригадира:

— Ты что? На немцев работаешь?

Бригадир, не ожидая такого оборота дела, решил оправдаться:

— Лошади истощены, кормов мало.

Аня сообщила об этом Казначееву. Некоторые члены правления, обсуждая поведение бригадира, были склонны ограничиться легким взысканием. Комсомольцы, однако, настаивали, чтобы бездельника отстранили от работы и за его счет переделали пашню.

Комсомолка Рая Турбарова вызвалась помочь четвертой бригаде. Комитет ее поддержал. Вечером Рая собрала колхозников, рассказала им о боевых подвигах товарищей-фронтовиков. Потом незаметно перешла к делам бригады. В дружеской беседе колхозники охотно рассказали о непорядках в бригаде.

— Лошади и волы у нас не хуже, чем в других бригадах, а вот отстаем. Стыд-

но показаться на улице, — говорили колхозники.

Тут же, на собрании, решили: закончить весенний сев в ближайшие два дня, работать не только днем, но и ночью.

Рая сама встала за плуг. После ужина она еще раз подкормила лошадей и вместе с другими выехала на пашню. Работали дружно до утра. Останавливались, чтобы только подкормить лошадей и немного отдохнуть. Хорошо шла работа и днем. На следующий вечер пахарей должны были сменить. Но смена не пришла: люди получили другое срочное задание. Рая заметно волновалась: не выполнить поручение — значит опозориться перед организацией. От бессонницы слипались глаза, но Рая не вышла из борозды. Она увлекла за собой остальных колхозников, и к утру были засеяны последние гектары.

О боевой работе комсомольцев узнали в области, в Москве. За успешное проведение весеннего сева комсомольскую организацию колхоза выдвинули кандидатом на получение переходящего красного знамени ЦК ВЛКСМ. Это еще больше ободрило ребят. Весь ценный опыт, накопленный весной, они умело использовали на других сельскохозяйственных работах и добились успеха. Под озимые вспахали 400 гектаров паров, по три-четыре раза пропололи пропашные культуры, очистили от сорняков и колосовые.

Так же дружно прошла уборка. Там, где нехватало тягла, комсомольцы и молодежь колхоза работали вручную. Часть колосовых они косили серпами, подгребали ручными граблями.

Комсомольцы хутора не занимают боевой рубеж на фронте, не ходят в разведку, в атаку. Их боевой рубеж в колхозе. Но Мария Шевякова и ее молодые друзья всегда чувствуют себя на линии огня; они всегда там, где решается успех дела. Как и фронтовики, они борются, наступают и познают радость победы.

5. ЧЕРТЫ ОРГАНИЗОВАННОСТИ

Главной отраслью хозяйства в артели до оккупации являлось полеводство. Ворошиловцы выращивали сортовые семена, которыми обсеменялась посевная площадь большинства колхозов района. Поэтому-то основные силы артели были направлены на восстановление полеводства.

Одновременно с этим молодежь не забывала заботиться и о животноводческих фермах. И с этим делом колхозники при активной помощи комсомола справились с честью. Животноводческие постройки уже приняли свой прежний обитаемый вид. Из развалин поднялись скотные дворы, свинарник, птичник. По утрам на пастбище выходят стада

коров, свиней, отары овец. Стоило это немалых трудов.

Руководит животноводством член комитета ВЛКСМ Катя Колодочка. Она долгое время была учетчиком животноводства, изучала зоотехническую и ветеринарную литературу, перенимала опыт лучших животноводов. Колхозники знали ее как заботливого хозяйственника, хорошего, энергичного организатора. После освобождения колхоза от немцев ее избрали членом правления и назначили главным животноводом.

Первую же ночь после выборов она провела над постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о мерах увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах и повышения его продуктивности. Особенно внимательно изучила она раздел постановления, в котором говорилось о восстановлении животноводства в районах, освобожденных от немецких оккупантов. На листке бумаги она наметила план неотложных дел: собрать розданный скот, провести контрактацию и закупку, организовать сбор птицы. После бесед с колхозниками эти записи выросли в подробный план восстановления животноводческого хозяйства.

При комплектовании ферм молодому животноводу взялись помогать старый гуртоправ Павел Игнатьевич Григорьев, комсомолец Коготько, доярки Мария Казначеева,

Ольга Селина, Мария Сорокина и другие. Все они за время немецкой оккупации истосковались по своей привычной любимой работе, и теперь, как только Красная Армия выбила немцев с хутора, они пришли к Колодочке и заявили:

— Как бы и нам к гуртам?

— Гуртов ведь еще нет, их надо собирать. — Катя кивнула головой в сторону опустевших, разрушенных ферм.

— И собирать будем.

Так Катя сколотила крепкий коллектив людей, знающих и любящих животноводство. Прежде всего они начали собирать артельный скот, сохраненный хуторянами. Алексей Зорин привел на ферму сбереженного им быка-производителя; Вера Тулаева, Иван Борков возвратили коров; Павел Дюмин, Казначеева и многие другие привели овец и свиней.

Но все это были лишь остатки от бывшего богатства колхозных ферм. Большинство скота съели и угнали с собой гитлеровские орды. Фермы нужно было возрождать почти заново. И здесь на помощь пришли комсомольцы. Они первыми законтрактовали весь свой молодняк, продали колхозу часть взрослого скота. Для пополнения артельных ферм кто выделил теленка, ягненка, кто курицу. После этого комсомольцы пошли по домам колхозников и подробно рассказали им о постановлении партии и правительства, о больших доходах,

которые получала артель от общественного животноводства, и о том, чем каждый из них может и должен помочь фермам. Хозяйственный подход комсомольцев к артельным делам понравился колхозникам. За несколько дней на фермах прибавилось двести телят и ягнят и более ста кур.

Окот и отел проходили в трудных условиях зимы, в разрушенных помещениях, при недостатке кормов. В овчарню и телятник поминутно набивался снег. Животноводы сбивались с ног, очищая и утепляя помещения. А молодняк все прибывал. Его нужно было спасти от падежа. Тогда Катя обратилась за помощью к колхозникам. На ферму стали ежедневно приходить женщины, пионеры и школьники. Они тепло укрывали новорожденный молодняк и уносили в свои хаты. Молодая колхозница Ольга Селина сохранила таким путем 11 телят. Она выпаивала их из рук, часто приносила коровам на ферму сено со своего двора.

Особенно хорошо помогала колхозная детвора. После школьных занятий дети гурьбой приходили на фермы, кормили и поили скот, убирали помещения. И сейчас каждый из них знает своих питомцев и продолжает любовно ухаживать за ними.

Ранней весной животноводы составили план заготовки кормов: сена, соломы, силоса, корнеплодов. Комсомольцы организовали ра-

боту на участках, отведенных фермам. Они засеяли их кормовой свеклой и люцерной; для прополки и подкормки кормовые культуры разбили на небольшие делянки и закрепили их за отдельными животноводами. Несмотря на засушливую погоду, люцерна дала в год три укоса.

Много сделала молодежь по заготовке силоса. По вечерам и в выходные дни, вооружившись косами, лопатами и кирками, колхозная молодежь выходила за хутор косить траву, рубить бурьян, готовить траншеи для силоса. Для силосования выбирали самые лучшие травы — молочай, донник, пырей. Около каждой фермы набили силосом по две большие траншеи.

Сенокосы подошли поздно, перед самой уборкой хлебов. Чтобы во-время управиться, правление колхоза решило широко применить ручную косовицу. Кроме подготовки сенокосилок, комсомольцы принялись собирать ручные косы, серпы, грабли, вилы. Вместе с плотниками и кузнецами они делали держак и отбивали косы. Опытные старики обучали молодежь ручной косовице. Высокая организованность в труде и здесь дала хорошие результаты. За две недели было скошено и перевезено к местам зимовки сено с площади в 350 гектаров.

Особенно много труда ушло на подготовку к зиме животноводческих помещений. Раз-

рушенные здания требовали капитального ремонта, а почти все люди были заняты на полевых работах.

Катя пошла в комитет к Шевяковой. Ночь они сидели над расчетами, где взять строительные материалы, сколько человек и кого можно послать на строительство. В первую очередь решили взяться за большой стандартный коровник. Правда, его немцы сильно разрушили, но восстановить было можно. Если сделать в нем перегородку, то в одной половине можно разместить коров, а в другой — овец. Строительные материалы для ремонта этого помещения решили взять с разрушенной кошары. Из уцелевшего хуторского сарая наметили сделать птичник. Утеплить, обмазать и побелить его смогут сами животноводы.

С этими расчетами они пришли к председателю колхоза Казначееву. Тот внимательно выслушал девушек, одобрил их план и обещал в тот же день выделить плотников.

Чтобы ускорить работу, комитет комсомола решил создать комсомольско-молодежную строительную бригаду. Руководила ею Катя Колодочка. Все лето не прекращалась работа на фермах. Пастухи, подпаски, доярки, телятницы, управившись со своими основными делами, выходили на кладку стен, обмазку, побелку. Помогали им учителя и счетоводы.

Нельзя сказать, что постройки вышли кра-

сивыми. Но все было сделано прочно, удобно; скот теперь был защищен от ветра и холода.

До холодов оставалось еще около двух месяцев, а для зимовки уже все было готово. Так уж тут повелось: делать все во-время, продуманно, без авралов, любое начатое дело доводить до конца.

Сказалась высокая организованность комсомольцев. Тщательно, с особой комсомольской хваткой подходят они ко всякой работе. И если уж что наметили, то умри, но сделай, как часто говорит Маруся Шевякова. Поэтому, как правило, с небольшими силами они всегда добиваются хороших результатов.

В начале осени фермы осмотрела специальная комиссия в составе членов правления, бригадиров, рядовых колхозников. Катя Колодочка немного волновалась, когда началась первая проверка. А вдруг недосмотрела чего? К этому времени на фермах имелось уже 850 овец, 90 голов крупного рогатого скота, 55 свиней, 1 000 кур. Государственные задания по росту поголовья скота и сдаче продуктов животноводства были перевыполнены.

Комиссия ко всему относилась строго, придирчиво: там чан для воды оказался не на своем месте, не побелена печка в телятнике. Но это были легко исправимые мелочи. Работа животноводов получила высокую оценку комиссии.

6. ДРУЖБА, РОЖДЕННАЯ В ТРУДЕ

Колхозный клуб гитлеровские варвары в первые же дни оккупации превратили в конюшню. Потом они содрали полы, потолки, разбили окна, снесли крышу. Остались от клуба голые стены.

Наряду с другими важными делами комсомольцы вместе с колхозниками нашли время и средства, чтобы восстановить клуб.

Долгими зимними вечерами молодежь заготавливала строительные материалы. Подвозили к клубу лес, глину, солому, собирали по домам старое стекло.

В выходной день устроили воскресник. Было холодно. Крепкий мороз леденил руки и лица, но люди работали безустали: ребята крыли крышу, девушки обмазывали и белили стены, плотники исправляли пол, двери, окна. К вечеру успели вставить и стекла. Оставалось сделать только сцену и скамейки. Через неделю было все готово.

В следующий выходной день девушки помыли пол, украсили стены плакатами, лозунгами, и клуб был готов. Правда, выглядел он бедней, чем раньше, но как он был дорог сейчас молодежи, колхозникам!

Клуб вновь стал подлинным культурным центром в колхозе. В нем всегда можно найти свежие газеты, журналы, а также шашки, шахматы, домино. Работают здесь драма-

тический, хоровой, музыкальный кружки. С лекциями и докладами, кроме местного актива, выступают работники из района: заведующий отделом агитации и пропаганды райкома партии тов. Зубарева, секретарь райкома ВЛКСМ тов. Живакина и многие другие.

Руководит работой клуба учительница Елена Ивановна Адамович, большой друг молодежи.

Бухгалтер Николай Долгов возглавляет редколлегию стенной газеты „Ворошиловец“. Колхозники любят свою газету за ее боевой тон и оперативность. Члены редколлегии делают свое дело с большой любовью, и газета играет немалую роль в хозяйственных успехах артели. В разгар уборки зерновых в колхозе созрел подсолнечник. Надо было его быстро убрать, чтобы не затянуть уборку зерновых. Людей не хватало. Правление выделило всего несколько женщин и поручило им уборку подсолнечника. Редколлегия собрала женщин, рассказала им о создавшемся положении. Колхозницы попросили отвести каждой из них отдельный участок, а потом соревноваться, кто лучше и быстрее уберет. Так и сделали. Подсолнечник был убран в два дня вместо семи, намеченных по плану. В очередном номере газета поместила материал о трудовом подвиге колхозниц.

„Ворошиловец“ систематически помещает

материалы об опыте передовиков. Косари второй бригады Анна Сидорова, Елена Трунова, Анастасия Трунова, Мария Зубарева с первых же дней стали выполнять по две нормы. Газета подробно осветила их опыт работы. Этот номер газеты переходил из бригады в бригаду. Материалы горячо обсуждались колхозниками. После этого выработка всех косарей значительно повысилась.

Трудовая дружба колхозников с сельской интеллигенцией родилась давно. Не только Долгов и Адамович помогают колхозу быстрее залечить раны, нанесенные немцами. По просьбе комсомольцев ветеринарный врач Сергей Иванович Кузьменко начал обучать молодых животноводов тому, как повысить удои коров, увеличить настриг шерсти с овец, как ухаживать за молодняком. Механик Алексей Малахов взялся руководить драматическим кружком. Учительница Звягинцева, не считаясь со временем, выпускает в бригадах боевые листки, читает лекции, доклады. Если какое дело требует специальных знаний, комсомольцы идут за советом в первую очередь к специалистам. Те тоже охотно идут за помощью в комсомольскую организацию.

Немцы при отступлении повыбили в школе все стекла, сожгли учебные пособия и парты, выломали двери. Казалось, на восстановление школы потребуется много времени и

средств. Но как только на западе утихла канонада, в школу пришла Мария Шевякова. Она посоветовалась с учителями, прошла вместе с ними по классам, записала, что надо сделать, чтобы дети начали учиться. На второй день в школе появилась группа комсомольцев и молодых колхозников. Они раздобыли кирпичи, бревна и взялись за дело. Ровно через десять дней дети хуторян приступили к занятиям.

Когда школа готовилась к новому учебному году, комсомольская организация помогла провести ремонт здания, заготовить и подвезти топливо, собрать учебники и учебные пособия.

Хозяйственные успехи артели, дружная работа колхозников во многом объясняются еще и тем, что комсомольская организация вместе с интеллигенцией неустанно заботится об удовлетворении культурных запросов населения. Далекий степной хуторок, не имеющий ни телефона, ни радио, всегда осведомлен о последних событиях на фронте, о текущем моменте.

Ежедневно из хутора в сельсовет, расположенный в 12 километрах, отправляется связной. Он связывается по телефону с районным партийным кабинетом, записывает последнюю сводку Советского информбюро, важные сообщения и доставляет их в колхоз. Здесь комсомольцы размножают их и через

пионеров рассылают во все бригады. В обеденный перерыв и по вечерам комсомольцы читают колхозникам свежие газеты, проводят беседы. Тепло встречают колхозники выступления и своих кружков самодеятельности. Каждую неделю появляются кружковцы в бригадах с одноактными пьесами, песнями, частушками.

— После их выступления усталость как-то проходит, — говорят колхозники, — веселее становится на душе.

Вести с фронтов об успешном наступлении наших войск дают колхозникам новые силы для укрепления артельного хозяйства.

Чтобы в труде ни на минуту не угасала ненависть к гитлеровцам, комсомольцы систематически знакомят колхозников с материалами о зверствах, грабежах и разрушениях, чинимых немецкими захватчиками на советской земле.

7. ПОД РАЗВЕРНУТЫМ ЗНАМЕНОМ

Это было в первый день оккупации. Немцы уже вошли в хутор и рыскали по улицам, как голодные волки, когда Шевякова и Колодочка вспомнили о том, что колхозное знамя осталось в здании правления колхоза. С большим риском они проникли в контору,

сорвали с древка и спрятали красное полотнище. Осторожно, околицей подруги пробрались на огороды, завернули знамя в крепкую мешковину и зарыли в землю.

Поздней осенней ночью они пришли сюда. Коченеющими на морозе руками разрыли промерзшую землю: захотели проверить, не портится ли знамя. Оказалось, что ткань начала влажнеть. Тогда девушки вынули знамя из земли и перенесли на квартиру учительницы Адамович. Там оно и пролежало, защищенное в перину, до светлых дней освобождения.

А когда к хутору подходили передовые части Красной Армии, вся колхозная молодежь вышла их встречать с развернутым красным знаменем. Оно победно развевалось над колонной, сверкая серебристой надписью: „Со Сталинским уставом вперед, к счастливой и зажиточной жизни!“

Десять лет назад вот так же, как и сейчас, комсомольцы и все колхозники работали не покладая рук, чтобы вывести колхоз в ряды передовых. Упорный труд дал свои результаты. Через несколько лет артельные амбары ломились от хлеба, выросли и окрепли животноводческие фермы. Тогда комсомольцы поставили вопрос о приобретении колхозного знамени, сами дали для него лозунг, зовущий вперед, к счастливой и зажиточной жизни.

Под этим знаменем еще дружнее закипела

работа. Колхоз вышел в ряды передовиков, стал участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Это знамя, овеянное славными трудовыми подвигами, комсомольцы пронесли незапятнанным сквозь черные дни немецко-фашистской оккупации. И сейчас, в трудные дни восстановления хозяйства, знамя это является символом силы и стойкости молодых хозяев колхоза.

...В клубе многолюдно, празднично. На столах цветы, на стенах новые лозунги, плакаты, портреты, в глубине сцены развернутое знамя. Мария Шевякова выходит на авансцену и быстрым взглядом окидывает зал. С удовлетворением отмечает, что вместе с молодежью сюда пришли пожилые колхозники, женщины с маленькими детьми.

К этому времени артель уже закончила все летние сельскохозяйственные работы и полностью выполнила свои обязательства перед государством. Начинаясь осенний сев, готовились к подъему зяби. Комсомольская организация решила посоветоваться с колхозниками о том, что надо сделать, чтобы еще быстрее возрождалось хозяйство, как этого требовало недавно полученное постановление партии и правительства о неотложных мерах по восстановлению хозяйства, разрушенного немецкими оккупантами.

Шевякова начала свою беседу издали. Она напомнила о богатствах родного колхоза,

о его былой славе. Вспомнила героев колхозных полей, завоевавших славу артели, — первых комсомольцев — трактористов, комбайнеров, агротехников, животноводов.

Гневом и ненавистью запылали глаза колхозников, когда Мария напомнила им о разрушениях, произведенных гитлеровцами на хуторе.

Правда, за восемь месяцев после освобождения хутора от оккупантов проведена большая работа. Уже зазеленели поля, ожили фермы, восстановлена часть зданий. Но многое еще надо сделать, чтобы восстановить былую колхозную славу.

Шевякова подробно рассказывает, что надо еще сделать, чтобы увеличить количество коров, овец, свиней, птицы, повысить урожайность полей.

— И все это зависит сейчас исключительно от нас самих, от того, как мы будем работать, — говорит она в заключение.

Горячо, взволнованно говорили участники собрания. Особенно ценные советы дали пожилые колхозники. Маруся записывала в свою книжку каждый дельный совет. А когда правление колхоза обсуждало план дальнейшей работы, комсомольцы организованно выступили со своими предложениями. В них были учтены и местные возможности, и силы, и те трудности, которые могут встретиться на пути. Председатель правления Казначеев

охотно вносил в план эти поправки. С мнением комсомольцев он считался всегда: в любом артельном деле они — его верная и надежная опора.

* * *

Суровая военная обстановка, общая ненависть к немцам и упорный труд над восстановлением артельного хозяйства сблизили, сроднили колхозную молодежь с комсомолом. Передовая молодежь вступает в ряды ВЛКСМ. Теперь в комсомольской организации уже больше 20 человек. В борьбе с трудностями возмужали, закалились комсомольцы. Еще выше стал их авторитет в глазах колхозников.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Перед нашествием врага	3
2. Лицом к лицу	6
3. Жизнь начинается заново	13
4. Боевой рубеж	18
5. Черты организованности	23
6. Дружба, рожденная в труде	30
7. Под развернутым знаменем	35

Центральная Библиотека
БИБЛИОТЕКА

2153/17.

Отв. редактор *М. Дзюба.*

Подп. к печ. 7/II 1944 г. Л36029.
1¹, печ. л. 1,4 уч.-изд. л. 43000 экз.
в печ. л. Тираж 50 000 экз.
Зак. 2027. Цена 50 коп.

Ф-ка юнош. книги издательства
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,
Москва, ул. Фридриха Энгельса,
д. 46.

